Горьковский рабочий
г. Горький

М. ГОРЬКИЙ И МАДЗИНИ

«Милостивый государь, Иосиф Мадзини никогда не был оценен по достоинству вследствие своей политической и патриотической итальянской деятельности, скрывавшей его значение как философа и истинного пророка всех народов.

Я всегда восхищался его сочинениями и чувствовал самое глубокое уважение к его благородной жизни», — так ответил Л. Н. Толстой сыну Джузеппе Мадзини на просьбу прислать хотя бы несколько слов к 100-летию со дня рождения знаменитого итальянского революционера и литератора.

Под этими словами Толстого мог подписаться и Горький. С книгой Мадзини «Об обязанностях человека», переведенной на русский язык, он познакомился 7 января 1902 года на даче у Толстых в местечке Гаспра Ялтинского уезда.

Идеи итальянского революционера оказались созвучны веяниям новой пролетарской эпохи, так как были направлены против рабства, насилия, нищеты за свободу и социальный прогресс. Горький увидел в книге Мадзини верного помощника в пробуждении революционного сознания простого народа.

Об этом свидетельствуют его письма к К. П. Пятницкому, другу и соратнику Горького, основателю и директору-распорядителю книгоиздательского товарищества «Знание».

В феврале 1902 года, отвечая на запрос Пятницкого о том, стоит ли «Знанию» печатать для народа философские труды зарубежных авторов, Горький отвечает утвердительно и подчеркивает при этом: «Хотелось бы видеть перевод не только точным, но ясным, простым. Последнее чрезвычайно важно при существовании «нового читателя», который, как я в этом все крепче убеждаюсь, читает все хорошее, носом чует, где оно, и умеет с удивительной ловкостью извлекать из каждой книжки нужное для своего духа».

Именно такой доходчивой, но требующей некоторого «чутья», и была книга итальянского революционера.

«Вот что: купите мне... экземпляров 25 — Мадзини «Об обязанностях человека» (этико-художественная библиотека), — просит Горький Пятницкого из Арзамаса в июне 1902 года. — Из многих дыр, ям и щелей империи нашей обращаются ко мне люди разные с просьбами — книг

пришли!.. Пишут ремесленники из Грайворора, железнодорожные рабочие из Кутаиса, финны из Улеборга, административные ссыльные из Вятской губернии. Везде хотят читать! И необходимо всех удовлетворить. А по сему — хорошо бы, если б кто-либо в Питере покупал для меня вновь выходящие хорошие книжки, сразу помногу...».

И буквально через три дня тому же адресату он сообщает о знакомстве с местным общественным деятелем священником Ф. И. Владимирским, отцом большевика М. Ф. Владимирского, следующее: «Сидел он, поп, у меня сегодня, читали мы с ним книжку Мадзини, возторгался поп и говорил мне, подмигивая: «А? Человек-то? Что есть лучше человека? Ничего нет, государь мой! Так и знайте — ничего нет! И другим поведайте — нет ничего, что было бы лучше человека в мире сем!»

Кривой сапожник придерживается такого же мнения. Боюсь, что они и меня обратят в свою веру. Вещь — возможная, как полагаете?..

Бодрости духа желаю Вам и всем хорошим людям. Мне хочется ходить по улицам, и по торжищам, и в храмы и — кричать людISHкам: «Будьте тверды! Имейте мужество сопротивляться! Будьте тверды!»

Знакомство Горького с книгой Мадзини способствовало созданию стройной горьковской концепции Человека с большой буквы, направленной в необозримое будущее человечества — «вперед и выше!»

В. ЗЛОБИН.